

ИСТОРИЯ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОБЛАСТИ

HISTORY OF DISCOURSIVE ANALYSIS AS THE INTERDISCIPLINARY SPHERE

1. История употребления термина «дискурс»

Дискурс — объект междисциплинарного изучения. Помимо теоретической лингвистики, с исследованием дискурса связаны различные науки и исследовательские направления. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему, однако некоторые из них оказали существенное влияние на лингвистический дискурсивный анализ.

Термин «дискурс» в своём основном значении имеет общую разговорную доминанту и переводится примерно как «разглагольствовать по поводу предмета, говорить речь». Кстати сказать, на это указывает и этимология самого слова.

Примечательно, что это значение у слова *discourse* является основным и во французском языке. Правда, с 1960 года оно ассоциируется с рядом философских идей, несмотря на то, что эти два слова — английское *discourse* и французское *discours* — не находятся в однозначном соответствии. Ср. например, данные англо-французского словаря: *discours*: a) *speech*; *tom ces beaux discours*: *all this fine talk (pejorative)*; *suis moi sans faine de dkmm: follow me and no arguing! perdre son temps en discours*: *to waste one time talking*; b) *discours direct/ indirect speech (linguistics)*; c) *discours*: *(philosophical treatise)*: *discourir taire un discours*: *to discourse; to hold forth upon; to chat (pejorative (уничижительный, умаляющий))*.

С начала 60-х годов прошлого столетия слово «дискурс» начало приобретать философское значение и значения этого слова стали постепенно видоизменяться, тем не менее, набор основных значений остался без существенных изменений, что в свою очередь оказало влияние на появление других значений и привело к расширению объема понятия этого слова — Вот почему в многообразии созначений понятия «дискурс» очень трудно выявить базовое значение слова *discourse*.

Несмотря на то, что глоссарии и другие справочные издания дают определенные сведения о значении этого слова, тем не менее, при встрече с понятием «дискурс» целесообразнее и важнее опираться на тот контекст, в котором встречается это слово и который (контекст) помогает, в конечном итоге, определить, какое из значений используется в том или ином случае, в той или иной сфере гуманитарного знания.

Поэтому представляется необходимым составить некоторый **ряд контекстов** и показать, как внутри них используется слово (понятие, концепт) *discourse*, чтобы собрать вместе все его возможные значения, а также

попытаться установить связь между ними с целью описать всю широту использования (функционирования) спектра значений этого слова.

2. Краткая история дискурсивного анализа

Как показал анализ научной литературы, в **различных сферах гуманитарного знания**, действительно, можно встретить значительное количество ссылок на слово «дискурс», которые по своему значению будут различаться друг от друга. Например, если лингвисты говорят о рекламном дискурсе или дискурсе рекламы (discourse of advertising), то они имеют в виду совершенно иное значение дискурса, чем, скажем, социальный психолог, который рассуждает о дискриминационном дискурсе или дискурсе расизма (a discourse of racism).

В лингвистике

Прародителями дискурсивного анализа следует считать:

1. **В. фон Гумбольдта** (1767—1835): *Люди понимают друг друга не потому, что передают собеседнику знаки предметов, и даже не потому, что взаимно настраивают друг друга на точное и полное воспроизведение идентичного понятия, а потому, что взаимно затрагивают друг в друге одно и то же звено чувственных представлений и початков внутренних понятий, прикасаются к одним и тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему у каждого вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы.*

2. **Александра Афанасьевича Потебню** (1835—1891)

3. Американскую этнолингвистику (Франц Боас, 1858-1942, США)

4. Чешский структурализм (чешская лингвистическая школа, изучавшая коммуникативную организацию текста (Вилем Матезиус, 1882-1945, Чехословакия)

5. «Русский формализм» (Вл.Я.Пропп, 1895-1970, СССР)

6. Шарль Балли (1865-1947, Франция), Альберт Сеше (1870-1916, Швейцария)

Вдохновителями считают:

Среди предшественников дискурсивного анализа как особой научной дисциплины следует упомянуть по крайней мере две исследовательских традиции. Во-первых, это традиция этнолингвистических исследований, ориентированных на запись и анализ устных текстов разных языков; среди наиболее известных представителей этой традиции — школа американской этнолингвистики, основанная Францем Боасом. Во-вторых, это чешская лингвистическая школа, созданная Вилемом Матезиусом, которая возродила интерес к таким понятиям, как тема и коммуникативная организация текста.

Как уже было замечено, термин discourse analysis впервые был использован в 1952 Зеллигом Харрисом. Однако оформление дискурсивного анализа как дисциплины относится скорее к 1970-м годам. В это время были опубликованы важные работы европейской школы лингвистики текста (Т. ван Дейк, В.Дресслер, Я.Петефи и др.) и основополагающие американские работы,

связывающие дискурсивные штудии с более традиционной лингвистической тематикой (У.Лабов, Дж.Граймс, Р.Лангакер, Т.Гивон, У.Чейф). К 1980—1990-м годам относится уже появление обобщающих трудов, справочников и учебных пособий — таких, как *Дискурсивный анализ* (Дж.Браун, Дж.Юл, 1983), *Структуры социального действия: Исследования по анализу бытового диалога* (редакторы — Дж.Аткинсон и Дж.Херитидж, 1984), четырехтомный *Справочник по дискурсивному анализу* (под редакцией Т. ван Дейка, 1985), *Описание дискурса* (под редакцией С.Томпсон и У.Манн, 1992), *Транскрипция дискурса* (Дж.Дюбуа и др., 1993), *Дискурсивные исследования* (Я.Ренкема, 1993), *Подходы к дискурсу* (Д.Шиффрин, 1994), *Дискурс, сознание и время* (У.Чейф, 1994), двухтомный труд *Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение* (под редакцией Т. Ван Дейка, 1997).

Современный этап представлен следующими именами и исследованиями:

1990-е:

Описание дискурса (под редакцией С.Томпсон и У.Манн, 1992)

Транскрипция дискурса (Дж.Дюбуа и др., 1993)

Дискурсивные исследования (Я.Ренкема, 1993)

Подходы к дискурсу (Д.Шиффрин (Schiffrin) 1994, 2001)

Дискурс, сознание и время (У.Чейф (Chafe), 1994)

2хтомный труд *Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение* (под редакцией Т. Ван Дейка, 1997)

Brown and Yule 1983

Atkinson and Heritage 1984

Mann and Thompson 1992

DuBois 1993

Renkema 1993

Schiffrin 1994

Тверская лингвистическая школа «Динамическая модель диалога» (1985-2009)

Важно иметь в виду, что **трактовка понятия дискурс значительно менялась** на протяжении последних десятилетий. Если в 60-70-е годы прошлого столетия дискурс понимался как связанная и согласованная последовательность предложений или речевых актов, то с позиции современных подходов дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для его понимания.

Среди различных трактовок и определений отчетливо выделяются **три основных направления в употреблении термина «дискурс»**.

3. Классы употребления термина «Дискурс»

Наиболее отчетливо выделяются **три основных класса употребления** термина «дискурс», соотносящихся с различными национальными традициями и вкладами конкретных авторов.

К **первому классу** относятся собственно лингвистические употребления термин «дискурс», за которыми просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. Исторически первым из лингвистических употреблений этого термина было его использование в названии статьи *Дискурс-анализ* американского лингвиста З.Харриса, опубликованной в 1952. В полной мере этот термин был востребован в лингвистике примерно через два десятилетия. Собственно лингвистические употребления термина «дискурс» сами по себе весьма разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога.

Переход от понятия речи к понятию дискурса связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее **Ф.де Соссюру**, некоторый третий член — нечто парадоксальным образом и «более речевое», нежели сама речь, и одновременно — в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое». С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида;

по афористичному выражению **Н.Д. Арутюновой**, «дискурс — это речь, погруженная в жизнь».

С другой стороны, реальная практика современного (с середины 1970-х годов) дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемого прежде всего через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую (хотя обычно и не называемую таковой) линию, начало которой как раз и было положено **З. Харрисом**. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения понятия дискурса и традиционного представления о тексте как статической структуре.

Первый класс пониманий термина «дискурс» представлен главным образом в англоязычной научной традиции, к которой принадлежит и ряд ученых из стран континентальной Европы; однако за рамками этой традиции о дискурсе как «третьем члене» соссюровской оппозиции давно уже говорил бельгийский ученый Э. Бюиссанс, а французский лингвист Э.Бенвенист последовательно использовал термин «дискурс» (*discours*) вместо термина «речь» (*parole*).

По мнению Э. Бенвениста, существенной чертой дискурса, понимаемого им в широком смысле, является также соотнесение дискурса с конкретными

участниками акта, т.е. говорящим и слушателем, а также коммуникативным намерением говорящего каким-либо образом воздействовать на слушателя. «Во французской лингвистике главенствует позиция, восходящая к Бенвенисту: дискурс не является простой схемой фраз, при его рождении происходит разрыв с грамматическим строем языка. Дискурс — это такой эмпирический объект, с которым сталкивается лингвист, когда он открывает следы субъекта акта высказывания, формальные элементы, указывающие на присвоение языка говорящим» (Гийому, Мальдидье, 1999:124). (из библиографии лингвистической мозаики)

Первоначальная многозначность термина предопределила и дальнейшее расширение его семантики. Уже Мишель Фуко, развивая идеи Э. Бенвениста, предлагает в 60-е годы свое видение целей и задач использования этого термина, а так же метод дискурсивного анализа. По мнению М. Фуко и его последователей, приоритетным в этом методе является установление позиции говорящего, но не по отношению к порождаемому высказыванию, а по отношению к другим взаимозаменяемым субъектам высказывания и выражаемой ими идеологии в широком смысле слова. Тем самым для французской школы дискурс — прежде всего определенный тип высказывания, присущий определенной социально-политической группе или эпохе.

Второй класс употреблений термина «дискурс», в последние годы вышедший за рамки науки и ставший популярным в публицистике, восходит к французским структуралистам и постструктуралистам, и, прежде всего, к М.Фуко, хотя в обосновании этих употреблений важную роль сыграли также А.Греймас, Ж.Деррида, Ю.Кристева; позднее данное понимание было отчасти модифицировано М.Пешё и др. За этим употреблением просматривается стремление к уточнению традиционных понятий стиля (в том самом максимально широком значении, которое имеют в виду, говоря «стиль — это человек») и индивидуального языка (ср. традиционные выражения *стиль Достоевского*, *язык Пушкина* или *язык большевизма* с такими более современно звучащими выражениями, как *современный русский политический дискурс*). Понимаемый таким образом термин «дискурс» (а также производный и часто заменяющий его термин «дискурсивные практики», также использовавшийся Фуко) описывает способ говорения и обязательно имеет определение — КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс, ибо исследователей интересует не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров: чисто языковыми отличительными чертами (в той мере, в какой они могут быть отчетливо идентифицированы), стилистической спецификой (во многом определяемой количественными тенденциями в использовании языковых средств), а также спецификой тематики, систем убеждений, способов рассуждения и т.д. (можно было бы сказать, что дискурс в данном понимании — это стилистическая специфика плюс стоящая за ней идеология). Более того, предполагается, что способ говорения во многом предопределяет и создает саму предметную сферу дискурса, а также соответствующие ей социальные институты. Подобного рода понимание, безусловно, также является в сильнейшей степени социологическим. По сути дела, определение КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс может рассматриваться как указание на коммуникативное

своеобразие субъекта социального действия, причем этот субъект может быть конкретным, групповым или даже абстрактным: используя, например, выражение *дискурс насилия*, имеют в виду не столько то, как говорят о насилии, сколько то, как абстрактный социальный агент «насилие» проявляет себя в коммуникативных формах — что вполне соответствует традиционным выражениям типа *язык насилия*.

Здесь уместно напомнить о так называемом механизме «лестница свободы» Р.О. Якобсона, существующей в правилах сочетаемости лингвистических единиц и ведущей вверх от фонетического уровня (где свобода субъекта высказывания комбинировать элемента языка существенно ограничена свойствами самого языка) до синтаксического и выше. И когда при создании текста из предложений действие ограничивающих развертывание (функционирование, реализацию) синтаксических правил прекращается, то свобода каждого отдельного говорящего достигает максимума, особенно если он не должен придерживаться множества языковых клише (Пеше, 1999: 312).

Существует, наконец, **третье употребление** термина «дискурс», связанное прежде всего с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Оно может считаться видовым по отношению к предыдущему пониманию, но имеет значительную специфику. В этом третьем понимании «дискурсом» называется особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета, коммуникативной рутины и т.п. и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации. С точки зрения второго понимания, это можно назвать «дискурсом рациональности», само же слово «дискурс» здесь явно отсылает к основополагающему тексту научного рационализма — *Рассуждению о методе* Р. Декарта.

Все три перечисленных **макропонимания** (а также их разновидности) взаимодействовали и взаимодействуют друг с другом; в частности, на формирование французской школы анализа дискурса 1970-х годов существенно повлияла публикация в 1969 французского перевода упомянутой работы З.Харриса 1952. Это обстоятельство дополнительно усложняет общую картину употребления термина «дискурс» в гуманитарных науках. Кроме того, следует иметь в виду, что этот термин может употребляться не только как родовой, но и применительно к конкретным образцам языкового взаимодействия, например: *Длительность данного дискурса — 2 минуты*.

Особую линию направлений в изучении дискурса можно проследить в работах, посвященных результатам исследований Т.А. ван Дейка в 80-х годах, в которых раскрываются когнитивные механизмы описания дискурса. Согласно Т.А. ван Дейку, дискурс — это существенная составляющая социокультурного взаимодействия, характерные черты которого — интересы, цели и стили.

Таким образом, **перечисленные подходы описания дискурса имеют одну общую черту**: любой дискурс — есть продукт речевого общения в определенных коммуникативных условиях, которые Р.О. Якобсон сформулирован в виде общих **факторов коммуникативного общения**:

- наличие самого сообщения и его свойства; наличие адресанта и адресата сообщения, причем последний может как действительным, т.е. непосредственно участвующим в ситуации, так и лишь предполагаемым в качестве получателя сообщения;

- характер контакта между участниками коммуникативного акта и характер передачи сообщения (канал);

- общий для адресанта и адресата код; характерные общие черты, а также различия между операциями кодирования, присущие адресанту и адресату;

отношение данного сообщения к контексту окружающих его сообщений, «которые либо принадлежат к тому же самому акту коммуникации, либо связывают вспоминаемое прошлое с предполагаемым будущим» (Якобсон, 1975).

Исследования дискурса сводятся к действиям, которые получают синонимичные названия:

- дискурсивный анализ
- дискурсный анализ
- дискурс-анализ

Междисциплинарное направление, изучающее дискурс, а также соответствующий раздел лингвистики называются одинаково — дискурс(ив)ным анализом (discourse analysis) или дискурс(ив)ными исследованиями (discourse studies). Хотя языковое взаимодействие на протяжении веков было предметом таких дисциплин, как риторика и ораторское искусство, а затем — стилистики и литературоведения, как собственно научное направление дискурсивный анализ сформировался лишь в последние десятилетия. Произошло это на фоне господствовавшей в лингвистике на протяжении большей части 20 в. противоположно направленной тенденции — борьбы за «очищение» науки о языке от изучения речи. Ф. де Соссюр считал, что истинный объект лингвистики — языковая система (в противоположность речи),

Наум Хомский призвал лингвистов изучать языковую «компетенцию» и абстрагироваться от вопросов употребления языка.

В последнее время, однако, познавательные установки в науке о языке начинают меняться и набирает силу мнение, в соответствии с которым никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов. Поэтому дискурсивный анализ становится одним из центральных разделов лингвистики.